

УДК 94 (929)
DOI 10.31168/2073-5731.2023.1-2.4.01

И. И. Баринов

Академик поневоле: две жизни Михаила Гредингера

Баринов Игорь Игоревич
Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119334, Ленинский проспект 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: barinovnoble@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0154-1506

Цитирование

Баринов И. И. Академик поневоле: две жизни Михаила Гредингера // Славянский альманах. 2023. № 1–2. С. 349–368. DOI: 10.31168/2073-5731.2023.1-2.4.01

Статья поступила в редакцию 17.01.2023.

Аннотация

Статья посвящена личности Михаила Осиповича Гредингера (1864–1936), известного белорусского правоведа, одного из создателей белорусского советского законодательства и единственного юриста — члена Академии наук советской Белоруссии. Окруженный почетом при жизни, после смерти Гредингер стал героем комплиментарных публикаций. Тем не менее, как показывают документы, ранее неизвестные биографам, будущий академик сильно скорректировал свою официальную биографию и занялся наукой во многом под давлением обстоятельств. Помимо реконструкции подлинной жизни и деятельности Гредингера до революции в России, статья дает глубокий экскурс в историю его семьи, призванный показать, как передавались из поколения в поколение модели приобретения и закрепления социального статуса. На обширном материале семейной истории Гредингеров также можно проследить, как инструментальный подход к лояльности позволял легко приспосабливаться к новым условиям в меняющейся политической ситуации. Кроме того, случай Гредингера позволяет по-новому взглянуть на природу конформизма в Советском Союзе и генетически связать его с аналогичными практиками в Российской империи.

Ключевые слова

Российская империя, Советский Союз, Белорусская ССР, конформизм.

Имя Михаила Осиповича Гредингера (1864–1936), профессора Белорусского государственного университета, было одним из символов новой «советской законности» в начале существования Белорусской ССР. Гредингер стал одним из разработчиков законодательства молодой советской республики и главным белорусским правоведом своего времени. Помимо этого, он являл собой образцовый в политическом отношении пример, когда заслуженный «старый специалист» согласился сотрудничать с «народной властью», был принят ею и получил все полагающиеся ему привилегии.

По прошествии многих десятилетий трудно судить, насколько искренне Гредингер принял произошедшие в стране перемены. В любом случае из имеющихся документов следует, что он, становясь советским гражданином, достаточно сильно изменил и приукрасил свою биографию. В изменившихся обстоятельствах Гредингер, в каком-то смысле вынужденно, вернулся в науку, которую оставил еще в молодости ради чиновничьей карьеры. Природный ум, амбициозность и гибкость позволили ему преуспеть и в этой сфере. Изучение поздних публикаций Гредингера показывает, что бывший царский чиновник быстро перевоплотился в советского гуманитария, включая такие характерные атрибуты профессионального сообщества, как насмешливый и развязный по отношению к «буржуазным специалистам» тон.

Подобное поведение, на первый взгляд, воспринимается как банальное приспособленчество. Отчасти это действительно было так. Вместе с тем, изучение семейной истории Гредингера показывает, что стратегия, включавшая глубокую аккультурацию, фактически растворение в главенствующей культурно-политической среде, передавалась из поколения в поколение. Чуткое реагирование на изменение ситуации определяло выбор актуальной идентичности, а хорошо знакомый нам по советской и постсоветской реальности конформизм имеет куда более глубокие корни, чем мы привыкли думать.

Первым известным представителем семьи в России был митавский купец Лазарь Гредингер¹. Его сын, Йозеф Максимилиан, в 1844 г. получил степень лекаря в Дерпте² и сделал успешную врачебную карьеру — сперва в качестве городского врача в Вилькомире и Вильне, а затем старшего врача Виленской еврейской больницы. Летом 1862 г. семья

1 *Amburger E.* Protestantische und katholische Familien jüdischer Herkunft in Rußland // *Genealogisches Jahrbuch.* Bd. 30 (1990). S. 35.

2 *Album academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat.* Dorpat, 1889. S. 230.

Гредингер по неизвестной причине выехала в Дрезден, где Йозеф Максимилиан открыл частную практику, оставаясь при этом на русской службе³. Весной 1866 г. Гредингеры вернулись в Россию и поселились в Риге. Отец семейства при этом резко сменил сферу деятельности: в апреле того же года он был зачислен на службу в Главное управление по делам печати и занял должность цензора Рижской губернской почтовой конторы. За год до смерти, в 1885 г., Гредингер-старший вышел в отставку в чине действительного статского советника⁴.

Вопросы к самоидентификации Гредингеров начинаются уже на уровне основателя династии, Лазаря. Судя по его имени и фамилии, он происходил из курляндских евреев. Это была особая категория еврейского населения России. Долгое время, проведенное в немецком окружении, способствовало глубокой инкорпорации этой части еврейства в германо-балтийскую культуру. Прежде всего это касалось религии (лютеранства) и жизненного уклада. В частности, по этой причине евреи Курляндии, в отличие от своих собратьев из бывшей Речи Посполитой, избежали большинства ограничений, свойственных «черте оседлости». Изредка попадавшиеся религиозные ортодоксы, воплощавшие стереотип о «восточном еврее», воспринимались местными жителями как некая экзотика⁵.

В этом отношении неудивительно, что Йозеф Максимилиан Гредингер сперва довел стратегию аккультурации в немецком сообществе до логического завершения. Долгое время было непонятно, родился ли он в лютеранстве или в какой-то момент перешел в него, поскольку присутствовали заметные разночтения (до четырех лет!) в дате его рождения⁶. Свет на этот вопрос пролили документы из его личного студенческого дела в Дерптском университете. В своей автобиографии, написанной по-латыни, Йозеф Гредингер указывал, что родился в Митаве в декабре 1816 г. После смерти отца его опекали учителя местной гимназии⁷, которая и много лет спустя, даже во времена повальной русификации, оставалась оплотом «немецкости» в крае.

3 Adreß- und Geschäftshandbuch der königlichen Haupt- und Residenzstadt Dresden für das Jahr 1866. S. 80.

4 РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 910. Л. 78–79.

5 *Goercke E.* Heimat in uns. Baltische Erinnerungen. Hannover-Döhren, 1959. S. 68.

6 ЕАА. F. 402. N. 7. S. 67. L. 8; LVVA. F. 3142. Apr. 3. L. 161. Lp. 187; РГВИА. Ф. 400. Оп. 14. Д. 11323. Л. 7 об.–8.

7 ЕАА. F. 402. N. 2. S. 7757. L. 8.

При этом, согласно справке, выданной митавским магистратом, еще в 1840 г. Гредингер был приписан к еврейской общине⁸, откуда, очевидно, впоследствии вышел. Образование он получил в Дерпте, главном центре по воспитанию немецкой элиты на Балтике. Его жена, Эльвира Мария Шмеман, тоже происходила из германизированной еврейской семьи. Будто окончательно отказываясь от еврейских корней, доктор Гредингер стал писаться «Иосиф Максимилианович», хотя еще в студенческих документах он фигурировал как «Иосиф Лазаревич».

Следует отметить, что до определенного момента «немецкая стратегия» давала свои плоды. Восприятие властью балтийских немцев как наиболее лояльного элитного слоя продолжалось достаточно долго. Вместе с тем фактическая административно-правовая автономия остзейских губерний перестала устраивать имперский центр уже в либеральные времена Александра II. Окончательно отношение к балтийским немцам изменилось после прихода к власти его преемника, Александра III. Попытки русификации края, до этого спорадические и оттого безуспешные, теперь стали более методичными. В частности, почти все образовательные учреждения края были переведены на русский язык преподавания. Также планировалось продвижение русских культурных инициатив и укрепление позиций православия.

Новая правительственная политика расколола германо-балтийское общество. Его консервативная часть перешла к пассивному сопротивлению и переориентации на «германское отечество». Напротив, те, кто вырос в пореформенную эпоху, отнеслись к переменам более спокойно и попытались использовать их. Здесь разница была лишь в степени аккультурации отдельно взятого человека. Некоторые сохраняли прежнюю ментальность, становясь «русскими» лишь в публичном пространстве. Другие же отходили от прежней немецкой идентичности и русифицировались не только в государственно-политическом, но и в культурно-бытовом смысле. Это означало глубокое личное восприятие (вплоть до ассимиляции) актуальной повестки со всеми ее духовными особенностями и повседневными практиками.

Так произошло и с Гредингерами. Очевидно, отец семейства неслучайно выбрал чиновничью службу. Будучи местным уроженцем, он не мог не знать неписанные корпоративные законы балтийско-немецкого сообщества. Согласно им член корпорации, ставший представителем русского правительства в крае, фактически воспринимался как ренегат. Примечательно, что Гредингер, помимо прочего, выбрал

8 ЕАА. F. 402. N. 2. S. 7756. L. 2.

то ведомство, которое и в самой России традиционно выступало в качестве символа имперского «охранительства». При этом, судя по документам, он исполнял свои должностные обязанности со всем рвением. Так, среди бумаг 3-го отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии сохранилось письмо с характеристикой Гредингера, написанное в декабре 1868 г. Как следовало из текста, новый цензор действовал настолько предупредительно, что это часто вызывало «раздражение общественного мнения, давая повод к предположению, что все стеснения печати исходят от высшего правительства, вследствие сложившегося сильного недоверия к немецкому населению края»⁹.

Вслед за Иосифом Гредингером «обрусили» себя и его дети. Франц Иосиф, который во время жизни в Дрездене посещал старейшую в городе «Гимназию у Святого Креста»¹⁰, начал было изучать право в Дерптском университете, оставил его и переехал жить и учиться в Петербург. Впоследствии он сделал карьеру в судебных органах, дослужившись до тайного советника и сенатора. Рихард, как и отец, изучал медицину в Дерпте. После этого он был уездным врачом в Риге, однако вскоре покинул Остзейский край, и остальная его практика проходила за его пределами. Оба брата стали писаться в документах соответственно Федор и Роман Осиповичи. Старший из братьев, Федор, воспринял не только русскую культуру, но и особенности консервативного дискурса того времени. В своих мемуарах известный в ту пору адвокат Оскар Грузенберг отмечал, что сенатор Гредингер своим антисемитизмом стремился «затушевать свое еврейское происхождение»¹¹. Примечательно, что все 11 детей доктора Гредингера вступили в брак с лицами нелютеранского исповедания, что стало окончательным разрывом с балтийско-немецким обществом.

Аналогичной стратегии придерживался и Михаил Александр. Он появился на свет 16 июля 1864 г. в Дрездене¹² и был самым младшим ребенком в семье. По непонятной причине он не фигурирует ни в одном послужном списке отца, в отличие от своих братьев и сестер, родившихся в России. В июне 1883 г. Михаил Гредингер окончил с двумя четверками в аттестате Рижскую городскую гимназию, самую престижную немецкую школу края, где на тот момент еще

9 РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 910. Л. 48.

10 Programm des Gymnasiums zum Heiligen Kreuz in Dresden. Dresden, 1864. S. 57.

11 Грузенберг О. О. Очерки и речи. Нью-Йорк, 1944. С. 13.

12 ЕАА. F. 402. N. 7. S. 177. L. 207.

сохранялся немецкий язык обучения¹³. Сразу после окончания гимназии он, по примеру старшего брата, поступил на юридический факультет Петербургского университета, который успешно окончил в 1888 г. со званием кандидата¹⁴. О карьеризме молодого Гредингера и его желаниии укорениться в русско-имперской элите говорит хотя бы тот факт, что он совершил неслыханный для балтийского немца поступок, перейдя из лютеранства в православие. Много лет спустя, уже в советской анкете, в разделах «национальность» и «родной язык» Гредингер указывал «русский», а в графе «среднее образование», словно желая забыть свою немецкую школу, и вовсе поставил прочерк¹⁵.

Сегодня, по прошествии многих лет, мы можем верифицировать основные этапы жизненного пути будущего академика. Первое, что бросается в глаза, — это возраст: при поступлении на работу в БГУ Гредингер омолодил себя почти на три с половиной года. Новая дата рождения (16 декабря 1867 г.) с этого момента стала канонической и попала в большинство биографических публикаций. Далее он указывал, что окончил университет в 1891 г. с медалью за сочинение «История и система преторского эдикта»¹⁶. Однако, как следует из университетского отчета, за данную работу Гредингер получил награду еще в 1888 г., вскоре после завершения учебы¹⁷. Успешное окончание университета, как следовало из анкеты, позволило выпускнику остаться при кафедре гражданского права, где он три с половиной года был «профессорским стипендиатом». Совпадение данного срока с аналогичным приуменьшением Гредингером своего возраста вряд ли является случайным — вероятно, оно было призвано легитимировать начало его академической карьеры. При этом стипендиатом Гредингер действительно был, но в студенческие годы, и получал деньги не из казны, а из капитала промышленника Павла Демидова¹⁸.

13 ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 23123. Л. 2–2 об.; *Гельд Г. Г.* Краткая летопись Рижской городской гимназии со времени ее зарождения до наших дней. 1211–1911. Рига, 1911. С. 101.

14 Отчет о состоянии и деятельности Императорского Санкт-Петербургского университета за 1888 г. СПб., 1889. С. 82.

15 НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 2136. Л. 15.

16 Там же. Л. 38.

17 Отчет о состоянии и деятельности Императорского Санкт-Петербургского университета за 1887 г. СПб., 1888. С. 126.

18 Отчет о состоянии и деятельности Императорского Санкт-Петербургского университета за 1890 г. СПб., 1891. С. 18.

Как следует из дальнейшей автобиографии, «по выдержании устного испытания на звание магистра» Гредингер стажировался в Берлинском университете. По возвращении в Россию он, по собственным словам, был назначен приват-доцентом в Ярославль (имелся в виду Демидовский лицей), а затем стал преподавателем правовых дисциплин в Рижском политехническом институте¹⁹. Однако его имя не обнаруживается среди сотрудников этих учебных заведений²⁰. В приват-доцентскую должность Гредингер, очевидно, «превратил» Демидовскую стипендию, которую получал в университете.

Между тем сохранился послужной список Михаила Осиповича Гредингера, составленный в мае 1914 г. Согласно ему, 5 декабря 1889 г. он поступил на службу в департамент неокладных сборов Министерства финансов в чине коллежского секретаря (его получали после окончания высшего учебного заведения с отличием). В сентябре 1891 г. Гредингер был переведен в Лифляндское губернское акцизное управление и служил сначала в Риге, а с июля 1893 г. — в Пернове. В августе 1898 г. Гредингер был уволен со службы «по домашним обстоятельствам». Тем не менее уже через два месяца он занял должность комиссара по крестьянским делам сначала в Феллинском уезде, а в январе 1903 г. перешел в Дерптский уезд. Параллельно Гредингер много лет исполнял обязанности почетного мирового судьи и в итоге перешел на аналогичную штатную должность в Риге. С декабря 1907 г. и до своей отставки Гредингер был членом Рижского окружного суда. За время службы Гредингер получил два ордена Св. Анны: 3-й (в декабре 1903 г.) и 2-й (в январе 1912 г.) степеней. В браке с Марией Ильиничной Добровольской у него появилась дочь Анна (родилась 18 февраля 1892 г.)²¹. В документах 1920-х гг. Гредингер указывал, что у него двое детей, в том числе «несовершеннолетняя иждивенка» Наталия Колотова²².

Как можно видеть, служба Гредингера была тесным образом связана с его исторической родиной — Остзейским краем. Политика русификации, в это время набиравшая обороты на Балтике, сделала востребованными специалистов по местному праву. Каждые

19 НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 2136. Л. 38.

20 Юбилейный сборник Рижского политехнического института. 1862–1912. Рига, 1912. С. XXVI–XXVII; Биографический сборник Демидовского университета / сост. Е. В. Гущина и др. Ярославль; Рыбинск, 2008. С. 250.

21 РГИА. Ф. 1405. Оп. 522. Д. 1564. Л. 1 об.–3 об.

22 НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 2136. Л. 15, 36.

3–4 года он стабильно рос в чинах, пока в мае 1907 г. не был произведен в статские советники. Важно отметить, что он не был обычным технократом, а, напротив, участвовал в организации «русской жизни» на Балтике. В частности, по его инициативе были открыты русские библиотеки в Пернове и Феллине²³.

После революции Гредингер остался в советской России. Несмотря на свою принадлежность к интеллектуальной части имперской бюрократии и определенный либерализм, по тогдашним представлениям он, несомненно, был бы квалифицирован как «слуга царизма» и «великодержавный шовинист». Из-за этого Гредингеру пришлось скорректировать свою официальную биографию. Теперь он представлялся работником высшей школы, аполитичным интеллигентом, который сразу и безоговорочно принял новую власть. Из потомственного дворянина Гредингер превратился в «сына врача»²⁴. Свою прежнюю деятельность Гредингер лаконично характеризовал как «учено-учебную»²⁵, хотя документально она прослеживается лишь с 1919 г. Перечисляя свои публикации, Гредингер путался в их количестве. Определить их число затрудняются и биографы ученого — называются различные цифры вплоть до 400 печатных трудов, больше половины из которых якобы было выпущено уже в минские годы²⁶. В любом случае, нередко приведенные Гредингером выходные данные оказываются либо неточными, либо вовсе не соответствующими действительности (как в случае с берлинской *Deutsche Juristen-Zeitung* или ярославской «Юридической библиотекой»)²⁷.

Стоит заметить, что большинство дореволюционных публикаций Гредингера были скорее актуальными комментариями, в которых отражались его текущие должностные занятия. Так, монография «Основы питейной монополии в России» (1895) была опубликована в годы его службы в акцизном управлении (сбор с алкогольной продукции составлял значительную часть тогдашних поступлений в казну). Работа «К характеристике гражданского права ливонских крестьян» (1904) появилась в ходе работы Гредингера в качестве крестьянского комиссара.

23 Рижский вестник. № 165. 29.07.1898. С. 2; Рижский вестник. № 135. 23.06.1899. С. 2.

24 РГИА. Ф. 1405. Оп. 522. Д. 1564. Л. 2 об.; НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 2136. Л. 15.

25 НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 2136. Л. 15.

26 Интеллектуальная элита Беларуси. Минск, 2017. С. 140.

27 НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 2136. Л. 7, 15, 45–47.

Опыт работы с местным правом остзейских губерний был отражен им в серии статей для «Юридической газеты» (1903–1906) и «Журнала Министерства юстиции» (1907–1912). Сугубо научные работы до революции Гредингер публиковал сравнительно редко и по большей части в начале своей карьеры, когда он еще пытался совмещать государственную службу с академической деятельностью. Постепенное исчезновение его имени из академической периодики, очевидно, связано с тем, что в ту пору основной костяк правоведов был представлен университетской профессурой. Хотя Гредингер иногда выступал в печати с публикациями по истории права, он не принадлежал к данному кругу.

Насколько можно судить, бывшему статскому советнику помогли легализоваться в новом облике особенности того времени. С одной стороны, одним из первых декретов советского правительства была уничтожена старая паспортная система. Для подтверждения личности использовались самые разные документы, включая всевозможные справки. Самым главным на тот момент было показать свое отношение к труду, поскольку это определяло место человека в новой общественной структуре²⁸. Одна из таких справок сохранилась в личном деле Гредингера. Согласно ей, уже в начале 1918 г. при установлении советской власти в Крыму он стал заведующим отделом высшей школы в местном комиссариате народного просвещения. На этой должности, как следовало из документа, Гредингер продемонстрировал «полное понимание задач и духа советского строительства»²⁹. В дальнейшем он постоянно делал упор на свой многолетний личный труд, чтобы его не отнесли к категории «лишенцев» (представителей «чуждых» классов, ограниченных в правах).

Вместе с тем Гредингер относился к так называемым «старым специалистам». Те из них, кто пережил потрясения гражданской войны и не оказался в эмиграции, смогли продолжить работу по специальности в советской стране. В этом случае возраст, научный авторитет, личные связи и известности за границей могли обеспечить ученому определенный иммунитет. Более того, пытаясь создать коммунистическую научную элиту, власти фактически способствовали формированию новой сословности, где подобные специалисты пользовались привилегиями³⁰.

28 *Байбурин А. К.* Советский паспорт: история, структура, практики. СПб., 2017. С. 70–82.

29 НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 2136. Л. 3.

30 *Долгова Е. А.* Рождение советской науки: ученые в 1920–1930-е гг. М., 2020. С. 11–12, 23–29.

Все это в полной мере касалось и Гредингера. Как и прежде, им двигали соображения социального и карьерного характера. Хотя он в 1923 г. и был приглашен на должность профессора в Харькове, но не поехал в столицу советской Украины, поскольку там уже существовал старый университет со своими традициями. Вместо этого Гредингер отправился в Минск — там высшие учебные заведения создавались с нуля, и у него не было конкурентов. Эта ставка оказалось верной: здесь Гредингер сделал еще более впечатляющую карьеру, чем до революции, став директором Института советского строительства и права и единственным юристом-академиком в БССР. Как впоследствии отмечалось в его некрологе, свои знания и талант он отдал «подготовке пролетарских специалистов и научной деятельности на благо социализма»³¹.

Следует отметить, что случай Гредингера показателен сразу по нескольким причинам (его личный конформизм в рамках советского режима на поверку оказывается самым верхним и незначительным слоем). В первую очередь, семейная история Гредингеров демонстрирует, что при наличии четких критериев инклюзивности, таких как религия и язык, и готовности принимающего сообщества давать привилегии в обмен на лояльность, выходцы из социально незащищенной группы в условиях старой России могли войти сначала в местную (немецкую), а затем и общегосударственную (русско-имперскую) элиту. Вместе с тем у подобной практики изначально был серьезный изъян, поскольку она сама по себе давала широкое пространство для инструментализации лояльности и, как следствие, развития двоемыслия. Симптоматично, что в 1917 г. мало кто стремился спасти монархию, которая из действующего института давно превратилась в адресата формальных деклараций преданности.

В этом отношении Гредингер, в очередной раз стремясь адаптироваться к новым условиям, вольно или невольно привнес эту традицию с собой. При этом, если он и представители его поколения еще могли сохранять, в том или ином виде, свободу суждений, то их наследники зачастую делали указанный инструментальный принцип своим *modus vivendi*. В конечном итоге это привело к глубокому кризису в области советского гуманитарного знания и, в свою очередь, к резкому снижению качества советской элиты.

31 Фронт науки и техники. 1936. № 1. С. 128.

Библиография М. О. Гредингера

(рус. Гредингер, нем. Grödinger, бел. Грэдзінгер/Грэдынгер)
Псевдонимы: М. Г.; М. О. Г.; М. Гр-ъ; М. Гр-р.

ВСЮ — «Вестник советской юстиции» (Харьков)

ЖМЮ — «Журнал Министерства юстиции» (Санкт-Петербург)

РЭО — «Русское экономическое обозрение» (Санкт-Петербург)

ЮВ — «Юридический вестник» (Москва)

ЮГ — «Юридическая газета» (Санкт-Петербург)

ЮИ — «Юридические известия» (Юрьев)

ZfO — Zeitschrift für Ostrecht (Breslau)

Опубликованные труды

1885

Письмо А. Смита // ЮВ. 1885. № 5. С. 183–185.

Письмо Родбертуса к Шмоллеру // ЮВ. 1885. № 6–7. С. 557–560.

1886

Деятельность крестьянского поземельного банка // ЮВ. 1886. № 2. С. 411.

Хроника экономического законодательства // ЮВ. 1886. № 11. С. 579–583.

Вынужденное объяснение (ответ проф. Сокальскому) // ЮВ. 1886. № 11. С. 608–616.

1888

Крестьянский земельный банк // ЮВ. 1888. № 2. С. 284–296.

Высота процента в античном мире // ЮВ. 1888. № 9. С. 131–138.

1891

По поводу отчета государственного дворянского земельного банка за 1889 год // ЮВ. 1891. № 1. С. 165–168.

1893

Опыт исследования безымянных договоров. Рига: типография Л. Бланкенштейна, 1893. — 132 с.

1895

Основы питейной монополии в России. Рига: типография А. И. Липинского, 1895. — 82 с.

1896

К вопросу о винной монополии // ЮГ. 1896. № 24. С. 3; № 25. С. 2–3; № 26. С. 3.

О некоторых привилегиях владельцев дворянских имений в губерниях прибалтийских // ЮГ. 1896. № 68. С. 2.

Die Prinzipien des Getränkemonopols in Russland. Pernau: Laakmann, 1896. — 96 s. [немецкий перевод русскоязычной работы]

1897

Основы питейной монополии в России. Пернов: Э. Трейфельдт, 1897. — 139 с. [2-е издание, дополненное и пересмотренное]

[Рец. на кн.:] Белявский, Н. Н. Сберегательные кассы. СПб.: паровая скоропечатня И. А. Богельман, 1896. — 217 с. // РЭО. 1897. № 4. С. 149–150.

Экстерриториальность как источник международного взаимного шпионажа (по поводу дела офицера французской службы Дрейфуса) // ЮГ. 1897. № 88. С. 2.

К вопросу о значении квартирного налога для местного финансового хозяйства // ЮГ. 1897. № 90. С. 1–3; № 91. С. 1–3; № 92. С. 1–3.

1901

Симптомы прогресса в науке русского торгового права // ЮГ. 1901. № 39. С. 2.

1902

Лишний балласт в гражданском кодексе прибалтийских губерний // ЮГ. 1902. № 31. С. 2; № 32. С. 2.

Охрана авторского права по прибалтийскому гражданскому кодексу // ЮГ. 1902. № 71. С. 2–3.

Несколько слов по поводу книги III проекта гражданского уложения // ЮГ. 1902. № 72. С. 2–3.

Новое издание прибалтийского гражданского кодекса // ЮГ. 1902. № 75. С. 2.

Памяти профессора В. В. Ефимова // ЮГ. 1902. № 90. С. 3.

[Рец. на кн.:] Franz, R. Die landschaftlichen Kreditinstitute in Preussen. Ihre rechtlichen und finanziellen Verhältnisse und ihre geschichtliche Entwicklung. Berlin: Schneider, 1902. — 401 S. // РЭО. 1902. № 12. С. 235–241.

1903

К истории прибалтийского права // ЮГ. 1903. № 9. С. 2.

К вопросу об объединении гражданского права в России // ЮГ. 1903. № 36. С. 2–3.

Заметка об обязательном праве лифляндских крестьян // ЮГ. 1903. № 42. С. 2–3.

Несколько слов относительно желательной постановки нашего юридического образования // ЮГ. 1903. № 51. С. 2.

Опека и попечительство по лифляндскому крестьянскому праву // ЮГ. 1903. № 60. С. 2–3.

Столетний юбилей господствующей теории владения и наш проект гражданского уложения // ЮГ. 1903. № 61. С. 2–3; № 62. С. 2–3.

К вопросу о том, необходима ли отдельная кодификация гражданского права крестьян прибалтийских губерний // ЮГ. 1903. № 68. С. 2; № 69. С. 2.

О находке по проекту гражданского уложения // ЮГ. 1903. № 78. С. 2–3.

[Письмо в редакцию] // ЮГ. 1903. № 82. С. 3.

Заметка о положении внебрачных детей по лифляндскому крестьянскому праву // ЮГ. 1903. № 86. С. 2–3.

1904

К характеристике гражданского права лифляндских крестьян. Юрьев: типография К. Маттисена, 1904. — 41 с.

Договорная неустойка по гражданскому праву прибалтийских губерний // ЮГ. 1904. № 1. С. 2; № 2. С. 2; № 3. С. 2.

Принцип тождества в праве на фирму // ЮГ. 1904. № 9. С. 3–4.

К вопросу о значении намерения сторон при толковании договоров // ЮГ. 1904. № 23. С. 3–4.

Законы и факты (из области прибалтийских аграрных отношений) // ЮГ. 1904. № 32. С. 2.

[Рец. на кн.]: Бордонос, Н. Н. Основы поземельных отношений в Лифляндской губернии. Могилев-на-Днепре: типо-литография Я. Н. Подземского, 1904. — 189 с. // ЮГ. 1904. № 33. С. 2–3.

Так называемая «*quaesita Domitiana*» в проекте гражданского уложения // ЮГ. 1904. № 38. С. 2–3.

Новая теория права собственности // ЮГ. 1904. № 43. С. 2–3.

Еще об унификации гражданского права в России // ЮГ. 1904. № 45. С. 2–3.

Сравнительный метод в юриспруденции и кодификации гражданского права // ЮГ. 1904. № 47. С. 2–3.

«*Actio ad exhibendum*» в Своде гражданских узаконений губерний прибалтийских // ЮГ. 1904. № 50. С. 2–3.

Основные черты финляндского судоустройства и гражданского судопроизводства по проекту редакционной комиссии // ЮГ. 1904. № 55. С. 2–3; № 56. С. 2–3.

По поводу наступающего сорокалетия Свода гражданских узаконений губерний прибалтийских // ЮГ. 1904. № 62. С. 2–3.

О влиянии уничтожения производства на перерыв земской давности // ЮГ. 1904. № 69. С. 2.

К вопросу о праве залогопринимателя на дополнительное удовлетворение при недостаточности вырученной от продажи заложенного имения суммы // ЮГ. 1904. № 75. С. 2–3.

К пересмотру кодифицированного частного права // ЮГ. 1904. № 80. С. 2–3.

Прекариум по Своду гражданских узаконений губерний прибалтийских // ЮГ. 1904. № 89. С. 2–3.

К вопросу о сокращении родовой лестницы в порядке наследования по закону // ЮГ. 1904. № 92. С. 2–3.

1905

К характеристике гражданского права лифляндских крестьян // Сборник учено-литературного общества при Юрьевском университете. 1905. Т. 9. С. 61–99.

Наука права и академическая свобода в России // ЮГ. 1905. № 7. С. 1–2. [Рец. на кн.:] Катков, В. Д. Общее учение о векселе. Харьков: печатня С. П. Яковлева, 1904. — 351 с. // ЮГ. 1905. № 21. С. 2–3.

Очерки по догме гражданского права прибалтийских губерний // ЮГ. 1905. № 23. С. 2–3.

Сделки на разность по проекту гражданского уложения // ЮГ. 1905. № 31. С. 2; № 32. С. 2–3.

К характеристике юридической природы заключаемых при посредстве телефона сделок // ЮГ. 1905. № 41. С. 1–2.

Указ 18 февраля и балтийские фантазии // ЮГ. 1905. № 54. С. 2–3.

Статья 2095-ая Свода гражданских узаконений губерний прибалтийских // ЮГ. 1905. № 60. С. 2–3.

1906

К учению о перерыве исковой давности по Своду гражданских узаконений губерний прибалтийских // ЮГ. 1906. № 4. С. 1–2.

Оценочный договор по римскому праву и в Своде гражданских узаконений губерний прибалтийских // ЖМЮ. 1906. № 4. С. 194–208.

Комментарий к ст. 3473 Свода гражданских узаконений губерний прибалтийских // ЖМЮ. 1906. № 7. С. 153–164.

1907

Льгота посильной ответственности должника по прибалтийскому праву // ЖМЮ. 1907. № 2. С. 209–225.

О пересмотре некоторых постановлений устава гражданского судопроизводства применительно к губерниям прибалтийским // ЖМЮ. 1907. № 6. С. 120–135.

Естественные обязательства в теории и в Своде гражданских узаконений губерний прибалтийских // ЖМЮ. 1907. № 10. С. 32–57.

Einige Worte zur Frage über die für die Ostseeprovinzen erwünschten Abänderungen der russischen Zivilprozessordnung // *Baltische Monatschrift*. 1907. Bd. 63. S. 374–383.

1908

По поводу предположенной отмены ст. 2095 Свода гражданских узаконений губерний прибалтийских // *ЖМЮ*. 1908. № 10. С. 119–130.

Эрдман, К. Э. Обязательственное право губерний прибалтийских: (из курса Эрдмана). Перевод и дополнительные примечания М. О. Гредингера. Рига: типография Л. Бланкштейна, 1908. — 638 с.

1909

Авторское право по прибалтийским гражданским узаконениям // *ЖМЮ*. 1909. № 1. С. 81–102.

1910

[Рец. на кн.:] Буковский, В. Гражданские законы губерний прибалтийских, с разъяснениями. Рига, 1909. — 935 с. // *ЖМЮ*. 1910. № 8. С. 277–293.

1912

К учению о закладе долговых требований по прибалтийскому праву // *ЖМЮ*. 1912. № 7. С. 1–34.

1913

Судейское усмотрение и его роль в прибалтийском праве // *ЮИ*. 1913. № 1. С. 11–17; № 3. С. 87–90; № 4. С. 112–115.

[Рец. на кн.:] «Юридические исследования и статьи» проф. А. Х. Гольмстена // *ЮИ*. 1913. № 9. С. 239–242.

1914

[Рец. на кн.:] Нольде, А. Э. Очерки по истории кодификации местных гражданских законов при графе Сперанском. Выпуск второй. Кодификация местного права прибалтийских губерний. СПб.: Сенатская типография, 1914. — 668 с. // *ЖМЮ*. 1914. № 8. С. 285–298.

Завещательное право лифляндских крестьян // *ЖМЮ*. 1914. № 10. С. 131–156.

1921

Основы гражданского права. [Симферополь], 1921 [литографированные лекции, читанные в Таврическом университете].

1925

Проблема возложения обязанности загладить вред и отношение ее к обязательству возмещения причиненного вреда // *Труды Белорусского государственного университета*. 1925. № 6/7. С. 283–292 [оттиск: Минск: [б. и.], 1925. — 12 с.].

1926

Брак и закон // Працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэту. 1926. № 11. С. 49–64.

Думкі аб неабходнасці выдання грамадзянска-працэсуальнага кодэкса для Беларусі // Працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэту. 1926. № 11. С. 65–75.

Критика белорусского проекта Кодекса законов о браке, семье и опеке // Советское строительство. 1926. № 8/9. С. 154–166 [оттиск: Минск: [б. и.], 1926. — 15 с.].

[Рец. на кн.:] Гордон, В. М. Вексельное право. Сущность векселя, его составление, передача и протест. Харьков: Юридическое изд-во Наркомата юстиции УССР, 1926. — 106 с. // Советское строительство. 1926. № 7. С. 203–204.

1927

Вокруг вопроса об общих началах землепользования и землеустройства // Працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэту. 1927. № 14/15. С. 30–43 [оттиск: Минск: Белорусский государственный университет, 1927. — 16 с.].

Договор комиссии в белорусском законодательстве // ВСЮ. 1927. № 6/7. С. 194–197.

Гражданский кодекс БССР // ВСЮ. 1927. № 16. С. 551–554.

Наша гражданская судебная практика и вопрос о склонении сторон к миру // Вёсці Народнага камісарыята юстыцыі БССР. 1927. № 4/5. С. 4–8.

Zur Reform des Familienrechts in der UdSSR // ZfO. 1927. Heft 1. S. 33–41.

Das bürgerliche Gesetzbuch Weißrußlands // ZfO. 1927. Heft 5/6. S. 718–728.

1928

[Рец. на кн.:] Малицкий, А. Гражданский кодекс советских республик: текст и практический комментарий / под ред. проф. А. Малицкого. Харьков: Юридическое изд-во Наркомата юстиции УССР, 1927. — 384 с. // Право и жизнь. Кн. 1. М., 1928. С. 79–81.

Erbrechtsnovellen in den Sowjet-Republiken // ZfO. 1928. Heft 10. S. 1321–1331.

Значэнне пастаноў найвышэйшага суда і права насяледвання так званых фактычных супругаў // Працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэту. 1928. № 21. С. 31–47.

К вопросу о праве наследования фактических супругов // ВСЮ. 1928. № 5. С. 133–135.

1929

Наша права на спадчыну, якім пажадана яго мець // Працы катэдраў сучаснага права / пад рэд. М. Грэдынгера. Кн. 1. Менск: Выдавецтва Беларускай акадэміі навук, 1929. С. 36–52.

[Предисловие к кн.:] Гуткоўскі, М. М. Сістэматычны паказчык (спроба сістэматыкі) заканадаўства Беларускай Сацыялістычнай Савецкай Рэспублікі за 1919—1928 гг. з алфавітна-прадметным паказчыкам і спісам чынных на 1 студзеня 1929 г. законаў. Менск: Выдавецтва кіраўніцтва спраў СНК, 1929. С. 4–5.

1930

Да пытання аб аўтэнтычнасці тэксту закона пры раўнапраўнасці дзвух ці некалькі моў // Працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэту. 1930. № 25. С. 77–90 [оттиск: Менск, 1930. — 13 с.].

1931

Задачи кадыфікацыі ў галіне грамадзянскага працэсу і ГПК БССР // Працы Інстытута савецкага будаўніцтва і права. Менск: [б. в.], 1931. С. 3–47.

Што значыць гаспадарча-адміністрацыйнае права і дзе яго межы? // Там же. С. 129–145.

[Рец. на кн.:] Стучка, П. И. Курс советского гражданского права. Ч. 2: Общая часть гражданского права. М.: Изд. Комакадемии, [1931]. — 366 с. // Там же. С. 211–218.

[Рец. на кн.:] Gabain, K. E. v. Das Erbrecht in Sowjetrussland. Seine Entwicklung und heutige Geltung. Berlin-Leipzig: Haupt, 1929. — 78 s. // Там же. С. 219–223.

1932

Пра агульнасаюзныя падставы гаспадарчага права. Мінск: [б. в.], 1932. — 59 с.

Das wirtschaftliche Verwaltungsrecht — eine neue Disziplin im Recht der Sowjetunion // ZfO. 1932. Heft 6. S. 161–172.

1933

Да дзясяцігоддзя грамадзянскага кодэкса ў БССР. Мінск: Выдавецтва Беларускай акадэміі навук, 1933. — 75 с.

1935

Дапаможнік па грамадзянскаму працэсу БССР. Мінск: Выдавецтва Беларускай акадэміі навук, 1935. — 220 с.

Заявленные, но не обнаруженные публикации

О подоходном налоге

Забывтая рэформа (вопрос об освидетельствовании душевнобольных)

[Рец. на кн.:] Невзоров, А. Опекa над несовершеннолетними. Исторический очерк института и положение его в действующем русском законодательстве. Ревель: тип. «Колывани», 1892. — 246 с.

[Рец. на кн.:] Якоби, Е. В. Положение о ливляндских крестьянах. Рига: Ливлянд. губ. тип., 1903. — 434 с.

Рукописи

Историко-догматический очерк о вакуфах. [Симферополь], 1918.

История и система преторского эдикта. [СПб., 1888].

Проблема безыменных договоров. Симферополь, 1919/1920 — 180 с. (докторская диссертация, защищенная в Таврическом университете).

Источники и литература

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).

Российский государственный исторический архив (РГИА).

Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб).

Eesti Ajalooarhiiv (ЕАА).

Latvijas Valsts vēstures arhīvs (LVVA).

Байбурин А. К. Советский паспорт: история, структура, практики. СПб.: Издательство Европейского университета, 2017. 486 с.

Биографический сборник Демидовского университета / сост. Е. В. Гущина и др. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова; Рыбинск: Рыбинский Дом печати, 2008. 252 с.

Гельд Г. Г. Краткая летопись Рижской городской гимназии со времени ее зарождения до наших дней. 1211–1911. Рига: типография Гердера, 1911. 107 с.

Грузенберг О. О. Очерки и речи. Нью-Йорк: б. и., 1944. 248 с.

Долгова Е. А. Рождение советской науки: ученые в 1920–1930-е гг. М.: РГГУ, 2020. 471 с.

Интеллектуальная элита Беларуси: основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–1941). Минск: БГУ, 2017. 302 с.

Отчет о состоянии и деятельности Императорского Санкт-Петербургского университета за 1887 г. СПб.: типолитография Вольфа, 1888. 140 с.

Отчет о состоянии и деятельности Императорского Санкт-Петербургского университета за 1888 г. СПб.: типолитография Вольфа, 1889. 215 с.

Отчет о состоянии и деятельности Императорского Санкт-Петербургского университета за 1890 г. СПб.: типолитография Вольфа, 1891. 169 с.

Юбилейный сборник Рижского политехнического института. 1862–1912. Рига: типография Геккера, 1912. 280 с.

Adreß- und Geschäftshandbuch der königlichen Haupt- und Residenzstadt Dresden für das Jahr 1866. 382 s.

Album academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat. Dorpat, 1889.

Amburger E. Protestantische und katholische Familien jüdischer Herkunft in Rußland // *Genealogisches Jahrbuch*. Bd. 30 (1990). S. 27–60.

Goercke E. Heimat in uns. Baltische Erinnerungen. Hannover-Döhren: Hirschheydt, 1959. 106 s.

Programm des Gymnasiums zum Heiligen Kreuz in Dresden. Dresden, 1864. 61 s.

References

Amburger, E. “Protestantische und katholische Familien jüdischer Herkunft in Rußland.” *Genealogisches Jahrbuch*, 1990, no. 30, pp. 27–60.

Baiburin, A. K. *Sovetskii pasport: istoriia, struktura, praktiki*. St Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta, 2017, 486 p.

Biograficheskii sbornik Demidovskogo universiteta. Yaroslavl: Iaroslavskii gosudarstvennyi universitet im. P. G. Demidova; Rybinsk: Rybinskii Dom pečati, 2008, 252 p.

Dolgova, E. A. *Rozhdenie sovetskoi nauki: uchenyye v 1920–1930-e gg*. Moscow: RGGU, 2020, 471 p.

Gel'd, G. G. *Kratkaia letopis' Rizhskoi gorodskoi gimnazii so vremeni ee zarozhdeniia do nashikh dnei. 1211–1911*. Riga: tipografii Gerdera, 1911, 107 p.

Goercke, E. *Heimat in uns. Baltische Erinnerungen*. Hannover-Döhren: Hirschheydt, 1959, 106 p.

Gruzenberg, O. O. *Ocherki i rechi*. New York: s.n., 1944, 248 p.

Intellektual'naia elita Belarusi: osnovopolozhniki belorusskoi nauki i vysshego obrazovaniia (1919–1941). Minsk: BGU, 2017, 302 p.

Iubileinyi sbornik Rizhskogo politekhnicheskogo instituta. 1862–1912. Riga: Tipografii Gekkera, 1912, 280 p.

Forced to become an academic: Two lives of Mikhail Groedinger

Igor I. Barinov

Candidate of History, senior research fellow

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: barinovnoble@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0154-1506

Citation

Barinov I. I. Forced to become an academic: Two lives of Mikhail Groedinger // *Slavic Almanac*. 2023. No 1–2. P. 349–368 (in Russian).

DOI: 10.31168/2073-5731.2023.1-2.4.01

Received: 17.01.2023.

Abstract

The article is devoted to the study of the personality of Mikhail Osipovich Groedinger (1864–1936), a famous Belarusian legal scholar, one of the creators of the Belarusian Soviet legislation and the only jurist member of the Academy of Sciences of Belarus during its Soviet period. Highly honored in his lifetime, Groedinger became the subject of the various complementary publications after his death. However, according to the documents, previously unknown to the biographers, the future member of the Academy had significantly edited his official biography and had become a researcher largely due to circumstances. Besides the reconstruction of Groedinger's true life and work before the Russian revolution, the article suggests a deep exploration of his family history, aiming to represent the models of acquiring and securing of the social status passed from generation to generation. The extensive material related to the Groedinger family also makes it possible to trace how the instrumentalization of the loyalty made it easy to adapt to the new conditions in a perpetually changing political situation. Furthermore, the Groedinger case provides a new approach to the study of the conformal behavior in the Soviet Union, genetically linking it to the similar practices in the Russian Empire.

Keywords

Russian Empire, Soviet Union, Belarusian SSR, conformism.